ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 1(53), 2020

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташесовна

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

БОЖАНОВ
Владимир Александрович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН
Оливье

профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ДОНАЙ
Лукаш

д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)

ИРХИН
Юрий Васильевич

д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН
Григор Ваникович

к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион – Никола Тесла университета (Сербия, Белград)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орленбаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна

д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.01.2020
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Назаров В.П.</i> К вопросу об эволюции Концепции национальной безопасности России	10
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Аникин Д.А., Бубнов А.Ю.</i> Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти	19
<i>Толочко А.В., Фоменко С.С., Врачев В.А.</i> Коммуникационное пространство современной молодежи в контексте формирования информационных технологий: социально-политический анализ	29
<i>Пустовойт Ю.А., Барсуков А.М.</i> «Бархатная» улица: революция, протест, демократия и авторитаризм в урбанистической перспективе (опыт анализа современных протестов в сибирских городах)	37
<i>Нечипоренко В.С., Магадиев М.Ф.</i> Кадровые аспекты Стратегии национальной безопасности и методология углубления их содержания	45
<i>Воскресенский Ф.А.</i> К вопросу о роли права и судебной власти в политической системе современной России	51
<i>Гончаров В.В., Грицай Д.В., Черникова Д.А., Егорова Е.Ю.</i> Эволюция понятия конституционного права граждан Российской Федерации на достоверную информацию о состоянии окружающей среды	68
<i>Родионова М.Е.</i> Современные тенденции развития электорального консалтинга в России	80
<i>Маазов У.С.</i> Институты гражданского общества как субъект политического процесса в Чеченской Республике	89
<i>Носиков А.А.</i> Готовы ли политические и государственные институты к цифровой экономике?	97
<i>Кок Севги</i> Феномен глобализации и культурная политика	106

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

<i>Кузьмин А.Г.</i> Модернизация идеологии современного русского национализма: эволюция и перспективы развития национал-демократической доктрины	116
<i>Окунь М.В.</i> Идеология и ценности в государственном управлении современной России. Часть I	129

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

<i>Галимуллина Д.И.</i> «Цыганский вопрос» как ключевая проблема в этнонациональной политике Чехии	137
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

- Ланцов С.А.** Этнический терроризм
и этнополитические конфликты XIX-XX вв.:
анализ социально-политических и идеологических факторов..... 145
- Курбонова З.М., Абдурахмон Н.М.** Сценарии развития
политических конфликтов и пути их предотвращения. Часть I..... 156

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Назаров А.Д., Назарова Е.А.** Феномен импортного ЭКСПО:
новые подходы в государственной политике регулирования
выставочной деятельности в КНР 163
- Пряхин В.Ф.** Внешнеполитическое прогнозирование
в условиях глобализации. Факторы-носители будущего 175
- Пыж В.В.** Геополитическая картина мира накануне
Второй Мировой войны: уроки победы для геополитики XXI века 185
- Ибрагимов С.Р., Мехдиев Э.Т.** Влияние газовых
месторождений Восточного Средиземноморья
на европейскую энергетическую безопасность 209
- Адоунде Яови Сильвестр, Шуленина Н.В.** Западная Африка: этнос
как важнейший фактор, определяющий социально-экономическое развитие 218
- Кишуева И.А.** Роль «мозговых центров» в формировании
и реализации внешней политики США в контексте «мягкой силы» 226
- Миралаева С.Р.** Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации
и СНГ на примере Азербайджанской Республики..... 235
- Вакилова В.Р.** Исследование эффективности научной дипломатии России:
установление взаимодействия с зарубежными странами в направлении
«глобальных вызовов» как фактор «мягкой силы» внешней политики 242
- Досаева Д.М.** Экономические и политические
аспекты сопряжения Евразийского экономического союза
и китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» 252
- Журавлев О.В., Тушков А.А.** Национальная морская политика России
на Тихоокеанском и Индоокеанском региональных направлениях 261
- Зуборева М.А.** Христианско-социальный союз (ХСС) ФРГ
после выборов в Баварии 2018 года 270
- Касем М.Ф., Гусарская Т.А., Роговая П.И.** Геополитическая
стратегия США в странах Прибалтики: истоки, причины и векторы 277
- Куемжиева С.А., Складчиков С.В., Гончаров В.В., Брагин А.Г.** Актуальные
проблемы и перспективы развития БРИКС 285

На Чжао Стратегия «мягкой силы» КНР в начале XXI века: хронология	296
Шульга Е.П. Отражение геополитического положения Средней Азии на русской диаспоре (постсоветский период).....	305
Энтина Е.Г. Взаимодействие ЕС и Китая в Юго-Восточной Европе	313
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Дельгадо А.А., Гриценко Р.А., Прокопчук Д.Д. Контент-анализ как метод исследования политических текстов	320
Донцов Н.В. Образ Будущего в политическом дискурсе.....	328
НАШИ АВТОРЫ	334
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	343

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Судебная система является одной из важнейших структурных составляющих системы государственного управления. При этом в последнее время социологи фиксируют постоянно нарастающее отчуждение населения от органов государственной власти, падение доверия к судебной системе и как следствие – кризис легитимности ее решений. Приведены экспертные позиции ряда ученых изучающих судебную власть также фиксирующих ряд проблемных аспектов ее функционирование. Сделан вывод, что суды в большинстве дел защищают не частные, а публичные интересы, что подтверждается статистикой рассмотренных дел. Исследуются причины такого положения дел. Сделан вывод, что в рамках функционирования российской судебной системы смешиваются две формы социального упорядочивания: управленческое воздействие и право. После распада советской системы власти такая ситуация характерна для всех государств Восточной Европы, включая Россию. Современная легитимность российской судебной власти носит нисходящий характер и основана на концепте государства, на которое фактически возлагается политическая ответственность за принятие судебных решений. Нисходящая легитимация судебной системы подразумевает, что право рассматривается не как продукт взаимодействия целевых ориентаций гражданина и государства, а как одностороннюю проекцию власти, сходящую от правительства и направленную на гражданина. Тем самым, суды самоустраняются от принятия на себя ответственности за защиту интересов граждан и конструирование ткани социальной жизни, считая это политической задачей, которая лежит на государстве, что несет серьезные риски для политико-правовой системы. В статье на примере конкретных судебных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31652/19/ The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 19-011-31652/19.

кейсов показана ориентация судебной власти на защиту интересов государства, а не частных лиц. Фактически, сталкиваемся с использованием позитивизма, как проводника политической воли государства, исходящей отнюдь не из традиционно понимаемых принципов законности. Сделан вывод, что судебная система выступает одним из методов политического регулирования вертикального управления в государстве.

Ключевые слова: судебная система, политическая власть, нисходящая легитимация, интересы общества, права человека.

Понимание политики, как особой формы социальной деятельности, связанной с отправлением функций публичной власти, которая в современной России делится на законодательную исполнительную и судебную, предопределяет необходимость осмысления институтов судебной власти в свете их политической функциональности. Государственные органы, осуществляющие полномочия по судебному разбирательству, с каждым годом играют все большее значение в политической системе Российской Федерации. Они являются важной структурной составляющей системы государственного управления, для которой в первую очередь актуальны взаимоотношение личности и государства. Обойти роль судебной системы здесь не представляется возможным.

В последнее время социологи фиксируют постоянно нарастающее отчуждение населения от органов государственной власти, падение доверия к судебной системе и как следствие – кризис легитимности ее решений. А.И. Соловьев в 2011 году констатировал, что, превратившись в бесконтрольных операторов власти, правящие элитные корпорации не только поставили себе на службу ресурсы государства, но и способствовали перерождению ряда функциональных профилей его активности и приводит пример судебной системы, которая практически утратила свою независимость, так же, как и система охраны общественного порядка, сориентировавшись, в основном, на обеспечение интересов наиболее обеспеченных и статусных слоев общества. Это резко снизило многие конституционные гарантии, в том числе гражданских прав личности, прав частной собственности и др., минимизировало применение этических ориентиров в деятельности госорганов, снизило эффективность антикоррупционных мер и т.д. [24. С. 125-141]. В 2013 году Б.В. Сангаджиев в качестве одной из центральных проблем указывал на эффективность правового механизма защиты прав человека [22. С. 3], в связи с чем, совсем недавно, в 2016 году Е.Е. Гришнова выделила следующие особенности функционирования судебной власти в российской политической системе: 1) продолжающаяся определенная зависимость судебной власти от исполнительной; 2) демонстративная отстраненность от политической жизни и политического процесса; 3) фактическая неза-

висимость от общественного мнения; 4) фактическое отсутствие контактов с негосударственными институтами отечественной политической системы; 5) высокая степень закрытости внутренних механизмов функционирования; 6) высокая степень субъективного фактора в принятии решений по т.н. «знаковым» и резонансным делам, касающихся действий власти в целом, либо ее высокопоставленных представителей [8. С. 210-212]. Таким образом, политические проблемы функционирования судебной власти последние годы отнюдь не теряют своей актуальности, а скорее наоборот – имеют тенденцию к усугублению.

Выделяют базовые различия между судом-посредником (арбитром) и судом-карателем. Отказ от последнего концепта считается важным достижением цивилизации. В правовом демократическом государстве в его классическом понимании основное предназначение судебной системы заключается в защите прав и свобод граждан и разрешению в правовом поле конфликтов между ними, юридическими лицами и государством. На первом плане здесь частный интерес, который дал название частному праву – основной функционально-структурной подсистеме права. Данный концепт приживается в России не в полной мере, суды в большинстве дел защищают не частные, а публичные интересы.

Об этом свидетельствуют данные судебной статистики. В своем докладе на совещании судей 12 февраля 2019 г. Председатель Верховного суда В.М. Лебедев подвел итоги работы судебной системы за 2018 год и сообщил, что в минувшем году суды РФ рассмотрели более 31 млн дел. Суды общей юрисдикции рассмотрели 17 млн 300 тыс. дел, что на 19% больше, чем в 2017 г. [13]. Из 17,3 млн (точнее 17 270 149 дел [25]) рассмотренных дел, 7,1 млн (41%) – жилищные споры, из них 6,7 млн о взыскании платы за жилую площадь, коммунальных платежей, взносов за капремонт. Истцом выступают организации, обслуживающие жилье граждан, которые требуют взыскания денег с населения. По сравнению с 2014 годом число таких дел увеличилось почти втрое (В 2014 г. – 2,136 млн дел). Далее, 5,6 млн дел – споры по кредитам. Иски в отношении граждан были поданы на 830 млрд рублей (в среднем 164 000 руб. на один иск), из которых суды взыскали более 96%. В 2013 году суды рассмотрели всего 1,359 млн подобных дел. Истцами выступают банки, коллекторские агентства и т.д. Остальные дела в основном рассматривались в порядке административного судопроизводства: 7 млн дела об административных правонарушениях, 4,4 млн – административные дела в судах общей юрисдикции (В 2017 году более 4 млн дел, рассмотренных согласно КАС (92% от их общего числа административных дел), связано с взысканием обязательных платежей и санкций с физлиц (то есть в основном налогов и пеней)).

Таким образом, мы можем видеть, что при самом грубом подсчете из 31 млн. дел, 24 млн. рассматриваются не по искам и обращениям граж-

дан, а как раз наоборот, в отношении них и связаны как правило с принудительным изъятием их денежных средств. Фактически суды РФ выступают как механизм юридической легитимации отъема денежных средств граждан по искам заинтересованных организаций государственного или банковского сектора.

Концептуальное осознание и осмысление данной парадигмы функционирования судебной системы РФ представляется достаточно важным. Экономико-политическая ситуация в стране постепенно выстраивается по пути все более возрастающего давления на граждан во всех сферах жизнедеятельности, где судебной системе, как одной из ветвей государственной власти отведена роль отнюдь не основного защитника прав и свобод граждан, а скорее легитиматора, призванного обеспечить законность их ущемления, в первую очередь решений об отъеме средств. Количество подобных дел нарастает темпами более чем по миллиону каждый год, что вызывает озабоченность представителей судебной власти и предложения по снижению нагрузки. Парадокс в том, что при регулярных высказываниях в пользу защиты прав граждан [10; 5], вводимые по инициативе Верховного суда и предлагаемые специалистами меры в большинстве своем связаны с ослаблением процессуальных гарантий для них. В первую очередь увеличивается количества дел, рассматриваемых в упрощенных, приказных производствах (Например, в 2016 году разрешено взыскивать долги по коммунальным платежам в приказном порядке) (3). Отсюда большинство дел рассматриваются вне ординарного порядка судебного разбирательства, когда происходит вызов сторон, заслушиваются их аргументы. Принцип состязательности здесь не действует. Число таких дел ежегодно растет. В 2017 году их было 13,5 млн., в следующем 2018 году уже на 3 млн. больше (16,5 млн.). Из них 6,2 млн. (37,4%) – о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию; 4,9 млн. (29,5%) – о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору, 4 млн. (24,3%) – о взыскании налогов и сборов и др. обязательных платежей (глава 11.1 КАС РФ).

Другая инициатива, это элиминация мотивировочной части судебных решений, когда судья не прописывает в решении основания и мотивировку его принятия. Представляется, что предпринимаемые меры вряд ли дадут значительный положительный эффект (2), так как концептуальная направленность политико-экономического функционирования государства не меняется. Как правильно было отмечено пределы расширения упрощенных процессуальных порядков и приказного производства фактически достигнуты [2. С. 50] и вызывают все большее отторжение научного сообщества и практиков. То же можно сказать и по поводу исключения мотивировки решений [18], которая, согласно позиции ВС РФ, отнимает у суда слишком много времени. Динамика увеличения количества дел растет темпами более значительными, чем положительный эффект, достигаемый предпринимаемыми мерами по снижению нагрузки.

Осмысление положения дел с политологической точки зрения представляется достаточно важным, выводящим нас на вопрос о концептуальном понимании судебной власти и права как такового. В каком соотношении они находятся с государством, между собой, а главное с остальным обществом.

В демократических обществах суд является главным властным институтом, обеспечивающим поддержание горизонтальной системы отношений. В недемократических обществах суд является рядовым институциональным участником обеспечения вертикальных отношений [7. С. 232]. Понятное дело, что такую схему не следует рассматривать как абсолютную и не имеющую исключений. Речь все-таки идет о вероятностном утверждении описывающим ведущие социальные тенденции. Тем не менее использование доктринально выделенных моделей позволяет научно изучить явление. Лон Фулер подчеркивал разницу двух форм социального упорядочивания, которые часто путают. Одна из них – управленческое воздействие, другая – право. Обе формы связаны с направлением и регулированием человеческой деятельности и подразумевают подчинение власти. Они совместно используют большое количество терминов: «власть», «приказы», «контроль», «юрисдикция», «повиновение», «согласие», «законность» – вот лишь несколько терминов, двойное «гражданство» которых стало источником путаницы [14. С. 245]. По нашему мнению, в рамках функционирования российской судебной власти они смешиваются тем более, что право само по себе является институтом, включенным в политическую систему [15. С. 76].

Классическое понимание права, как системы нормативных требований, исходящих от государства и обеспеченных его принудительной силой, характерное для России, исходит из нисходящей легитимации права, в свою очередь черпающую силы в аналитическом позитивизме Дж.Л. Остина, Г. Харта и Г. Кельзена. Право здесь рассматривается как односторонняя проекция власти, исходящая из наделенного властью источника и направленная на гражданина. По сути императивного предписания, исходящего от государства. Заметим при этом, что такая позиция не выделяет наличие молчаливого сотрудничества между законодателем, а в нашем случае и судебной системой и гражданином в качестве существенного элемента в процессе создания правовой системы. Право рассматривается просто как воздействие на гражданина – добродетельное или аморальное, справедливое или не справедливое, зависит от обстоятельств. Отношение к праву как к закону вообще характерно для континентальной правовой системы. В России, так же как в Германии или, например, во Франции, право видится в первую очередь в форме закона как некоего императивного предписания, исходящего от государства и направленного сверху вниз на гражданина.

В США, равно как и в Англии, Канаде или Австралии другое понимание. Право – это определенное выражение общего понимания, существующего на уровне политической власти. Здесь правовая система, понимаемая как

совокупность средств, институтов и элементов развития права в конкретном обществе, должна обладать признаками и процедурами либеральной (восходящей) трансформации [15. С. 173-190]. По мнению Jacobson А. новые государства Восточной Европы, включая Россию больше ориентированы на административные формы реагирования (нисходящий механизм легитимации). В этом смысле, по его мнению, они подрывают требование к собственной легитимности [31. Р. 4], что, вполне естественно учитывая, что открытый и честный диалог власти и народа не может быть основан на привычном для России принципе властвования и подчинения [21. С. 261-271]. А.А. Хованская описывает, принадлежность нисходящей легитимации к статической системе права, а восходящей к динамической [15. С. 173-190]. При этом делает достаточно пугающий вывод: в статической системе права как канала горизонтального сообщения между людьми не существует, что в своем развитии, привело А.И. Соловьева к констатации того факта, что в РФ право обрело статус лишь частичного инструмента, применяемого, в основном, в качестве санкции за нарушение негласного порядка и сохранения лояльности правящим структурам [24. С. 125-141].

Действительно, нормы правовой системы, в динамике служат в первую очередь цели установления отношений гражданина с другими гражданами и лишь опосредованно – его отношениям с властными органами, от которых исходят эти нормы. Фулер приводит пример с уголовным правом, которое иногда мыслится как определяющие запреты государства и обязательства гражданина по отношению к нему, однако на самом деле его главная функция состоит в том, чтобы обеспечивать твердые и неизменные рамки взаимодействия граждан между собой [14. С. 246]. Следует отметить, что концепция динамических возможностей, появившаяся в рамках теории стратегического управления, становится востребованной и в политологии для изучения стратегических изменений различных видов деятельности государства [3. С. 259-272]. Динамическая система права и как следствия судебной власти с нашей точки зрения является неотъемлемым элементом динамических способностей государства, которые определяются Л.В. Ведмецкой, как набор характеристик проактивного государства (политических, управленческих, когнитивных), являющихся условием максимально успешного осуществления его основных функций и инновационного развития через создание конкурентных преимуществ на долгосрочной основе в неустойчивой среде [4. С. 13].

То есть, иными словами, право в России принято рассматривать как предписание государственной власти, подкрепленное силой государственного принуждения, исходящее сверху вниз от государства в лице органов власти к народу (формально провозглашенного высшей властью, но тем не менее фактически являющегося основным адресатом высших государственных властных постановлений). В связи с этим двойственное положение судьи –

с одной стороны, носителя государственной власти, а с другой – защитника права – традиционно для современных правовых систем. При этом в правовом государстве ответ на данный вопрос однозначен, поскольку базируется на конституционных ценностях, применительно к Российской Федерации, закрепленных в главах 1 и 2 Конституции РФ.

Исследование Фонда ИНДЕМ показало, что необходимо различать два типа судебной независимости – независимость судебной власти как одной из ветвей власти (институциональную независимость) и процессуальную независимость судей (независимость судебных решений) [7. С. 445]. При анализе правового дискурса не выявляется существенного различия этих двух типов. Если брать результаты опросов граждан независимость именно судебных решений оказалась в центре структуры правосознания. Это вполне оправданно, ибо граждане сталкиваются в своей практике взаимодействия с судебной властью именно с данным аспектом независимости. В то время как институциональная независимость осмысливается в гораздо меньшем объеме. Может быть по этой причине с начала 2000-х годов в России постепенно вводились нормы, ограничивающие институциональную независимость судов и судей. В итоге это привело и к уменьшению их процессуальной независимости.

Конечно, здесь следует иметь в виду, что институциональная независимость нигде не реализуется абсолютно. Судебные системы стран даже с развитыми традициями верховенства права не предусматривают и стремления к этому. По мнению ряда исследователей, ее пределы политически находятся в рамках двух основных идеологий, которые на сегодняшний день периодически приходят на смену друг другу и которые позволяют создавать структуры государственной власти, в том числе и судебной – это либерализм и консерватизм. По мнению Е. Valibar они обладают содержательным политическим и институциональным видением [26. С. 263; 29 Р. 2-6]. Действительно, в рамках консервативной идеологии государство играет более значимую роль в обществе. Оно на законных основаниях централизует правосудие, предпочитая назначать судей, ограничивать число судебных органов с участием непрофессиональных судей, использовать строгие процедуры привлечения судей к ответственности перед своими коллегами, сдерживать взаимодействие гражданского общества и государства, что ведет к слабости парасудебных механизмов, таких как, например, медиация. Поэтому, консерватизм, как отмечается, всегда опасается участия народа в государственных делах и идет по пути сдерживания реформ [26. С. 264]. Мы можем сказать, что для консервативной системы концепт государства больше характерен, как основной источник легитимности судебных решений. Именно государство несет политическую ответственность за принимаемые судом решения. Отсюда идет столь характерное для России отторжение судебским корпусом своей политической роли в системе государственного

управления. Действительно, политическим актором, может являться тот, кто осознает свою политическую функцию, добровольно принимает ее на себя, и готов нести политическую ответственность за свои решения. В случае трансляции судами воли государства, их роль как политических акторов, скрывается за ним, вполне соответствуя логике вынесения решений «Именем Российской Федерации», если под последним понимать исключительно концепт Государства.

Другую картину представляет из себя либеральная идеология, где роль государства уменьшается. Причем касается это всех сфер жизнедеятельности общества, особенно проявляясь в экономической и социальной. Барьеров становится меньше, что является основанием для развития специализированного, третейского правосудия по социальным и торговым делам с ростом участия непрофессиональных, но специализированных судей. Правоприменение не является прерогативой только представителей государства. Усиливается роль общества как в плане состава судейского корпуса с установлением «мостов» между различными юридическими профессиями, так и в процессе принятия решений с допущением разного рода институтов типа *amicus curiae* (4). Общество вырабатывает собственные механизмы обеспечения правоотношений, исполнения обязательств. Легитимация здесь носит восходящий характер и опирается на признание и поддержку гражданского общества, откуда и идет характерная для англо-саксонской системы идея выборности судей. Следовательно, суд в качестве основного бенефициара своей деятельности воспринимается именно обществом, гражданское население, физических лиц, перед которыми и осознает свою ответственность. В некотором роде представление о консерватизме, здесь становится негативным, он предстает как идеология, выступающая против движения, против реформ, против модернизации. Порядок против свободы, государство против свободы. По мнению бывшего директора кабинета министров юстиции Франции С. Vigouroux, в какой-то мере такой ярлык нередко приклеивается и к правосудию, по определению, рассматриваемому в качестве консервативного института [33. Р. 7-8]. Здесь видна попытка сделать правосудие независимым – но не от политики, а от государства [26. С. 264].

С некоторыми оговорками понятно, что для консервативной идеологической модели функционирования судебной власти более характерна нисходящая легитимация, государство здесь понимается в широком смысле, как вся политическая структура общества. Либеральная же модель склонна к узкому представлению о государстве, как одного из институтов политической системы, располагающим аппаратом принуждения [15. С. 79-80]. Соответственно легитимность судебных решений имеет восходящий характер. Право больше понимается и действует как «субъективные права человека» [30]. Это определенное выражение общего понимания, существующего на уровне политической власти, некое всенародное понимание по вопросу

о необходимом регулировании определенных правоотношений, исходящее снизу-вверх от народа до единых с ним органов власти, являющихся избранными им же представителями уполномоченными на реализацию этого понимания на практике, его укрепление и защиту [1. С. 199-272].

Нисходящая легитимация в своей заточенности на государственные интересы потенциально опасна для надлежащей реализации прав и свобод человека. Л. Фуллер предупреждает, что, если брать идеальную модель, позитивист не признает, что в функционировании правовой системы имеется нечто такое, что можно назвать социальным измерением. Статическая система видит закон в момент его издания законодателем и затем в точки его воздействия на субъекта права. Взаимодействие между законодателем и гражданином выпадает из поля его зрения, и в итоге позитивист не в состоянии понять, что формирование эффективного взаимодействия между ними является одним из ключевых элементов права как такового [14. С. 230]. Суды самоустраняются от принятия на себя ответственности за конструирование ткани социальной жизни, считая это политической задачей, которая лежит на государстве. Отсюда и проистекает падение доверия к судебной системе, отрицание собственной политической роли и встроенности в политику государственной власти. Фактически, однако мы сталкиваемся с использованием позитивизма, как проводника политической воли государства, исходящей отнюдь не из традиционно понимаемых принципов законности. История советской судебной системы дает здесь многочисленные примеры четкого понимания своей политической задачи. Даже если оставить массовые репрессии 20-40-х гг., когда принцип законности еще окончательно не устоялся, уже в эпоху его незыблемости, суды отнюдь не считали его таковым при реализации политической воли государства. Позволю себе привести пример из истории СССР, который иллюстрирует амбивалентность судебной системы.

В начале 1960-х годов проблема экономических преступлений (включая незаконный оборот иностранной валюты) явно приобрела в России такие размеры, что советские власти решили предпринять жесткие контрмеры. В соответствии с этим в мае и в июле 1961 г. были приняты законы, карающие такие преступления смертной казнью. Этим законам была придана обратная сила, в результате чего осужденные были казнены за действия, которые в то время, когда они совершались, не подлежали наказанию в виде смертной казни. Более того, некоторые из них были уже осуждены судом к лишению свободы, однако приговоры в отношении них, после принятия суровых законов были отменены и на основании новых приговоров они были приговорены к смертной казни. Верховным судом СССР июльскому закону была придана обратная сила, что явно противоречило Основам уголовного судопроизводства, принятым в 1958 г.

Представляется, что советские судьи отлично понимали явное попрание постулата законности и нарушение целостности права своими решениями. Однако они прикрылись необходимостью реализации целесообразной государственной воли искоренения преступлений, борьбой с которыми озабочилась государственная власть, которая очевидно и несла политическую ответственность за данное решение. Собственно говоря, если вспомнить, что доктрина разделения властей отрицалась при построении советского государственного аппарата это вполне закономерно. Концепция судебной реформы, принятая в 1991 году несколько эмоционально, но в соответствии с действительностью указала на место судебной системы в СССР: «Суды, как и вся система юстиции, составляли важный элемент командно-административной системы руководства страной, были проводниками ее воли. Они выступали преимущественно как репрессивный орган, подчас освящая ритуалом судебного решения предпринятую расправу» [12].

В новейшее время, особенно с момента принятия Конституции РФ 1993 года разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную становится аксиомой функционирования политической системы. Тем не менее инерция остается вполне действенной. При этом прежняя монолитность судебной системы уже не столь очевидна, так как суды различных уровней могут уже по-разному понимать свою политическую задачу. Показателен для нас кейс о начислении заработной платы для лиц, работающих в особых климатических условиях. Это дело затрагивает права десятков тысяч людей в России. До декабря 2017 года при начислении им заработной платы районный коэффициент и процентная надбавка за работу в местностях с особыми климатическими условиями включались в минимальный размер оплаты труда. Государство использовало этот механизм для сокращения своих расходов на выплату заработной платы работникам бюджетной сферы (детские сады, школы, больницы и т.д.). Люди для защиты своих прав обращались в суды, которые на всех уровнях отказывали им в исках о признании незаконными действий работодателя, начислявшего им заработную плату, которая без учета районного коэффициента и процентной надбавки составляла менее установленного в РФ минимального размера оплаты труда, а также о взыскании задолженности по заработной плате, обязанности начислять заработную плату в размере не менее минимального размера оплаты труда с последующим начислением районного коэффициента и процентной надбавки и о компенсации морального вреда. Такая судебная практика была узаконена Верховным судом РФ [17], осознававшим, что иной законный перерасчет повлечет существенное увеличение расходов государственного бюджета на повышение заработной платы нянечкам, помощникам воспитателей, медицинским сестрам и другим работникам бюджетной сферы, работающим на неквалифицированных работах в северных районах страны. Заявители пройдя все звания судебной системы, районные,

краевые (областные) суды, Верховный Суд РФ обратились в Конституционный суд РФ, который 7 декабря 2018 года удовлетворил их обращение, признав в общем-то очевидное правопонимание того, что надбавки не предполагают включения в состав минимального размера оплаты труда [20]. Как указал Конституционный суд РФ он принял такое решение исходя из политики России как правового и социального государства, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), стремясь обеспечить достойную жизнь проживающим на их территории гражданам на основе принципов равенства и социальной справедливости, подчеркнув при этом, что понимание закона в ином смысле, противоречит действующему правовому регулированию. Основываясь на решении Конституционного суда, суды различных регионов нашей страны (Архангельск, Иркутск, Алтай, Коми, Карелия и др.) в декабре 2017 – феврале 2018 года стали выносить решения в пользу истцов, пересматривали дела и принимали решения о перерасчете выплаченной заработной платы, в том числе за период до 7 декабря 2017 г., так как срок исковой давности по взысканию заработной платы установлен в 1 год с даты, когда должна быть выплачена соответствующая сумма. Однако столкнувшись с необходимостью перерасчета органы государственной власти фактически отказались это делать, мотивируя отсутствием средств в бюджете. Управленческая и финансовая политика государства воспротивилась правопониманию отраженному в решении Конституционного суда, так как, только в Петрозаводске исполнение решения утяжелило расходную часть бюджета на 26 млн. рублей [23]. Нарастающие по всей стране давление на судебную систему (обращения, совместные совещания и др.) [27] с целью принятия выгодных государственной власти решений принесло свои плоды. Конституционный суд, не готовый до конца принять политическую ответственность за свое решение и проявляя непоследовательность официально самоустранился от дачи разъяснений о том, с какого времени должно применяться его Постановление и возможен ли перерасчет в пределах срока исковой давности [16], при этом в достаточно завуалированной форме высказав мнение, что Постановление действует с момента его принятия. В результате нижестоящие суды, получившие право по своему усмотрению токовать Постановление КС, стали толковать его в пользу органов государственной власти. Проявляя корпоративную зависимость от обозначенного на высшем уровне мнения, суды стали удовлетворять иски лишь частично, пересчитывая зарплату с 7 декабря 2017, по сути действуя в ущерб гражданам и руководствуясь информационным письмом Министра Труда и занятости Л.Ю. Ельцовой [11]. Судебная и административная государственная власти проявили единодушие. К примеру, жительница Калевалы пожаловалась, что местный судья шесть раз (!) откладывал рассмотрение дела, ожидая указаний сверху [28]. Более того, суды стали

взыскивать обратно средства, полученные ранее истцами при перерасчете, так как Верховный Суд РФ [19], исходя из политических соображений экономии бюджета [27], принял решение, что Постановление КС действует с момента его принятия, чем по сути проигнорировал заложенный в нем политико-правовой смысл обеспечения прав граждан.

Данное судебное дело достаточно показательно, так как демонстрирует четкую ориентацию судебной системы на защиту интересов государства, а не частных лиц. Справедливости ради следует отметить, что Конституционный суд РФ отступает от данной парадигмы, В.Д. Зорькин давно и настойчиво проводит идею генерального проекта справедливого суда, так как проблема защиты прав и свобод человека является ключевой проблемой функционирования любой судебной системы. «Дух правосудия – это справедливость» [10]. Впрочем, как мы видим, пределы существуют, так как КС предпочитает в ряде острых ситуаций уклоняться от принятия на себя далеко идущей политической ответственности. При этом как основные и наиболее авторитетные правоприменительные государственные органы суды, держа в уме политические цели используют правовые механизмы, дающие широкий просто для дискреционного усмотрения и принятия на основе одних и тех же правовых норм диаметрально противоположных судебных решений.

Возвращаясь к доктринальному осмыслению, важно понять, что нисходящая легитимация судебной системы подразумевает, что право рассматривается не как продукт взаимодействия целевых ориентаций гражданина и государства, а как одностороннюю проекцию власти, сходящую от правительства и направленную на гражданина. Здесь государство само контролирует распределение прав и требований, используя закон в качестве нормативного легитиматора, реализации политических целей.

По мнению Георга Еллинека с точки зрения государственного (конституционного) права следует различать государство и его органы. Первое наделено свободой воли, это лицо, вторые – лишь «части» государства, наделенные компетенцией и действующие в ее пределах. Даже споры о компетенции не превращают органы в лица: лицом является лишь государство в целом [9. С. 305], которое и несет всю полноту политической ответственности за действия судебной системы. Из этого следует, что право действует только вертикально. Российская теория государства и права подчеркивает, что правоприменителем может быть только представитель государства (чиновник, сотрудник полиции, судья и др.), которому одному предоставлено право применять право. Отсюда, отмеченное нами в начале статьи огромное количество рассматриваемых судами дел, когда только государство в лице судов обладает полномочиями принять решение по делу, которое чаще всего вообще не содержит спора. Решить данные проблемы самим участникам судебная система, а если брать шире, и сама система права не позволяет, опасаясь развития политической самостоятельности внесударственных

субъектов, в первую очередь наиболее активных членов гражданского общества. По сути, судебная система выступает одним из методов политического регулирования вертикального управления в государстве.

Подобная конфигурация деятельности судебной власти, отрицательно влияя на развитие государства, так как такие отмечаемые многими исследователями проблемы, как коррупция, слабая система защиты интеллектуальной собственности, слабость системы независимости судей и судов, постепенное возвращение к авторитарным формам правления напрямую обусловлены проблемным функционированием судебной системы. Регулирующие и правовые рамки (Regulatory & Legal framework), являются одним из немаловажных элементов Индекса способности государства к инновациям (Innovation Capacity Index), разрабатываемым Всемирным экономическим форумом при участии Международного университета Европейская бизнес-школа. В своем развитии негативные процессы, обусловленные функционированием судебной системы, становятся фактором дестабилизации политической системы, так как нарастающая неудовлетворенность, называется Т.Р. Гарром базовым побуждающим условием, ведущим к политическому насилию [6. С. 50-51].

Фактически мы сталкиваемся, по терминологии А.И. Соловьева, с верхними пределами состоятельности, которые всегда «упираются» в набор реально сформированных способностей государства. В случае резкого расхождения последних с потребностями общественного развития можно предвидеть, что отсутствие тех или иных компетенций способно не только затормозить развитие государства, но и спровоцировать протестную активность граждан, которая может либо изменить те или иные параметры государственности (например, режим правления), либо даже разрушить функциональные основания государственности [24. С. 125-141].

С нашей точки зрения понимание суда как полицентричной и сетевой формы организации государственной власти, которая только одна и способна осуществлять защиту прав и свобод человека в динамичном режиме представляется важным для осмысления и перспективным предметом научного изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31652/19/ The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 19-011-31652/19.

(2) Например, по данным судебного департамента в 2018 г. из 17 270 149 дел, только по 1 187 споров были урегулированы путем проведения процедуры медиации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

(3) См. ФЗ от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в ГПК и АПК РФ», в соответствии с которым были внесены изменения в Гражданско-про-

цессуальный кодекс РФ, который де-юре закрепляет упрощенный приказной порядок в качестве основного алгоритма получения задолженностей по квартплате в судах общей юрисдикции (а не в арбитраже).

(4) *Amicus curiae* (мн. ч. – *amici curiae*, лат. – *друг суда*) – правовой институт, распространенный в настоящее время в ряде стран, а также в международных судебных инстанциях. Первоначально – юридический термин римского права. Термин обозначает лицо, оказывающее содействие суду, предлагая вниманию суда информацию, имеющую отношение к делу, при том, что указанное лицо не является стороной в деле и не привлекается к участию в деле его непосредственными участниками. Информация, которую «друг суда» предоставляет суду может быть двух видов: фактическая и правовая. Фактически «друг суда» является лоббистом, но юридически таковым не считается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аболонин Г.О.* Теоретическое понимание гражданского процесса, его участников и судебной юрисдикции в США и в России // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2.

2. *Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А., Дмитриева А.В., Смола А.А., Титаев К.Д., Цветков И.В.* Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации. М., 2018.

3. *Ведмецкая Л.В.* Знания для развития и формирования динамических способностей государства // Политическая экспертиза: Политэкс. 2012. Том 8. № 2.

4. *Ведмецкая Л.В.* Динамические способности государства и политика развития. Автореф. ... канд. полит. наук. СПб., 2013.

5. Выступление Председателя ВСРФ В.М. Лебедева на VII, VIII, IX Всероссийских съездах судей / Официальный портал Совета судей РФ // <http://www.ssrf.ru/>.

6. *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005.

7. *Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А.* Трансформация российской судебной системы. Опыт комплексного анализа. М., 2010.

8. *Гришнова Е.Е.* Особенности функционирования судебной власти в российской политической системе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3.

9. *Еллинек Георг.* Общее учение о государстве. Изд. Второе, испр. и доп. С.И. Гессеном. СПб.: Издание юридического книжного магазина, 1908.

10. *Зорькин С.Д.* Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ // Выступление на 8 съезде судей в 2012 году // http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html.

11. Информационное письмо Министра труда и социальной защиты РФ от 4 июня 2018 г. № 14-1/10/В-4036 за подписью Министра Л.Ю. Ельцовой // СПС «Консультант-Плюс».

12. Концепция судебной реформы в РСФСР принята Постановлением Верховного Совета РСФСР № 1801-1 от 24 октября 1991 г. «О концепции Судебной реформы в РСФСР» // СПС «Консультант-Плюс».

13. *Лебедев В.М.* Доклад Председателя ВСРФ В.М. Лебедева на совещании судов общей юрисдикции и арбитражных судов (г. Москва, 12 февраля 2019 года) // https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/27607/.

14. *Лон Фуллер.* Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой / под ред. А. Куряева. М., 2007.

15. О политической науке: Избранные произведения / Ф.М. Бурлацкий. М.: Изд. МГУ, 2013.

16. Определение Конституционного суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 252-О-Р «По ходатайству Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П» // СПС «Консультант-Плюс».

17. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2016 года № 72-КГ16-4 и от 19 сентября 2016 года № 51-КГ16-10 // СПС «Консультант-Плюс».

18. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? (Абова Т., Ярков В., Брайг Б., Головкин Л., Кудрявцева Е., Юдин А., Прокудина Л., Иванов М., Пацания М., Сарбаш С., Тай Ю.) // Закон. 2017. № 10 // СПС «Консультант Плюс».

19. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2018 г. № 4-ПВ17 // СПС «Консультант-Плюс».

20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. № 38-П по делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 1331 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш // СПС «Консультант-Плюс».

21. *Радиков И.В.* Активность российского гражданского общества как ресурс политической модернизации // Политэкс. Политическая экспертиза. 2012. Том 8. № 1.

22. *Сангаджиев Б.В.* Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики. Автореф. дис. ... докт.юрид.наук. М., 2013.

23. Северные надбавки в Петрозаводске будут платить из федеральных средств / Интернет-портал «Петрозаводск говорит и показывает». 12.12.2017 // <https://ptzgovorit.ru/news/severnye-nadbavki-v-petrozavodske-budut-platit-iz-federalnyh-sredstv>.

-
24. Соловьев А.И. Способности и состоятельность Российского государства: к постановке проблемы // Политическая наука. 2011. № 2.
25. Статистические данные Судебного департамента ВС РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.
26. Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матье. М.: Статут, 2018.
27. Чентемиров Георгий. «Власть опозорилась»: Судья пояснил, что случилось с выплатой северных / Интернет-портал «Петрозаводск говорит и показывает». 17.05.2018 // <https://ptzgovorit.ru/shortread/vlast-opozorilas-sudya-roayasnil-cto-sluchilos-s-vyplatoy-severnyh>.
28. Чентемиров Георгий. Компенсация «северных»: закон суров, но денег жалко / Интернет-портал «Петрозаводск говорит и показывает». 28.02.2018 // <https://ptzgovorit.ru/shortread/kompensaciya-severnyh-zakon-surov-no-deneg-zhalco>.
29. Conservatisme, libéralisme, socialisme / Sous la dir. de E. Balibar // Genèses. 1992. № 1 // https://www.persee.fr/doc/genes_1155-3219_1992_num_9_1_1663.
30. Dvorkin R. Talking rights seriously. Oxford, 1977.
31. Jacobson A. Static and Dynamic Dimensions of Right // Sajo A. (ed.). Western Rights? Post-Communist Applications. Kluwer Law International. Netherlands, 1996.
32. Porter M.E., Stern S. National innovative capacity//The global competitiveness report. 2001. T. 2002.
33. Vigouroux C. Du conservatime, de la contestation et de la complexite en Justice // Apres-de-main. 2014. № 2.

F.A. VOSCRESENSKY

*Researcher, Laboratory of Political
and Legal Studies, Moscow State University,
Moscow, Russia*

ON THE ROLE OF LAW AND THE JUDICIARY IN THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

The judicial system is one of the most important structural components of the public administration system. At the same time, recently, sociologists have recorded a constantly growing alienation of the population from public authorities, a drop in confidence in the judicial system and, as a result, a crisis in the legitimacy of its decisions. There are expert positions of a number of scholars studying the judiciary are also fixing a number of problematic aspects of its functioning. It is concluded that the courts in most cases protect not private, but public interests, which is confirmed by the statistics of the cases examined. The reasons for this state of affairs are being investigated. It is concluded that

within the framework of the functioning of the Russian judicial system, two forms of social ordering are mixed: managerial influence and law. After the collapse of the Soviet system of power, this situation is typical for all states of Eastern Europe, including Russia. The current legitimacy of the Russian judiciary is downward and based on the concept of the state, which actually has political responsibility for making judicial decisions. The downward legitimization of the judicial system implies that law is not seen as a product of the interaction of the target orientations of a citizen and the state, but as a one-sided projection of power coming from the government and aimed at the citizen. Thus, the courts are self-relieving from taking responsibility for protecting the interests of citizens and constructing the fabric of social life, considering it a political task that lies with the state, which carries serious risks for the political and legal system. The article shows the orientation of the judiciary towards protecting the interests of the state, not private individuals. In fact, we encounter the use of positivism as a vehicle for the political will of the state, which does not come from the traditionally understood principles of legality. It is concluded that the judicial system is one of the methods of political regulation of vertical governance in the state.

Key words: *judicial system, political power, downward legitimation, public interests, human rights.*